

ДИСПЕРСНАЯ ВОЙНА РЕАЛИСТОВ

Тарас Бурмистров

ТЕНДЕНЦИЯ

Иракская война почти окончена, и настало время осмыслить, что нового принесла она в военную тактику и стратегию, как дальше может развиваться это новое и к каким изменениям оно могло бы привести в государственной политике, потому что политика, как правило — это продолжение войн другими средствами.

Я не буду рассматривать все течение этой войны, сосредоточусь только на одном аспекте — том переломе в ней, который связывают с командованием Дэвида Петреуса, стабилизировавшего обстановку на этом — весьма размытом с «классической» военной точки зрения — фронте.

Генерал Петреус действовал крайне не по-американски, настолько не по-американски, насколько это вообще было возможно для командующего американской армией. Он распыллил свои силы до самого последнего предела, с одной стороны, а с другой — учитывал при этом интересы Ирана так полно, как это, опять-таки, было возможно, и заслужил даже у себя на родине прозвище «General Betray Us» — «генерал-предатель».

Ирак — это формальное название для невероятной чересполосицы шиитских и суннитских деревень и городских районов, а также отчасти курдских — хотя по большей части курды живут компактно и в стороне от этого сложнейшего межконфессионального узла. Обычный американский подход заключается в том, чтобы полностью проигнорировать это разделение как нечто совершенно незначительное и маловажное, никому особо, собственно, и неинтересное. Генерал Петреус действовал по-другому. Его «оккупационные силы» придавали этому различию так много значения, как могли. **Война велась на таком микроуровне, как, пожалуй, ни одна**

еще война в мире. Командиров отрядов не интересовала общая обстановка в мире, задачи всей этой кампании, положение дел на других фронтах и в других регионах страны, для них не важны были даже (или, во всяком случае, это находилось далеко не на первом плане) американские интересы как таковые. Для них важно было как можно более полно вникнуть в сложнейший клубок проблем и вопросов данной конкретной деревеньки, ознакомиться со всеми нитями этого клубка и наладить с ними живую связь.

Эта тактика оказалась успешной — **положение удалось стабилизировать. При этом генерал Петреус, добившись этого результата, как следствие, полностью потерял «идеологическую линию» этой войны.** Поставь он перед своими подчиненными задачу проводить хоть какую-нибудь осмысленную политику, даже в самом простом понимании этого слова, придерживаться в своих действиях каких-либо опре-

ностью оттеснены на обочину политической жизни, так что терроризм остался для них единственной возможностью влиять на ситуацию.

Просто решение — разнести Анбар в клочья серией ракетно-бомбовых ударов — оказалось неприемлемо для генерала Петреуса, он избрал более медленный и, как впоследствии оказалось, более надежный путь — переговоры с местными племенными вождями. Объединившись с частью из них и даже снабдив дополнительным оружием их отряды, Петреус провел с ними совместную операцию, разгромив непримиримых боевиков, приверженцев того, что называется «Аль-Каида».

«Суннитам надоело быть отверженными, и они решили действовать иначе», говорил позднее Петреус в интервью журналу «Шпигель». «Мы обеспечили их безопасность, мы были в их деревнях, мы защищали старейшин их племен, а они в качестве ответной услуги снабжали нас

Иракская война велась на таком микроуровне, как, пожалуй, ни одна еще война в мире

деленных взглядов — и вникнуть в тончайшее переплетение местных интересов, установить контакт со всеми локальными силами им бы не удалось.

Этапы большого пути

Петреус принял командование над войсками в Ираке в начале 2007 года, и первой проблемой, с которой он столкнулся, была необходимость срочного умиротворения крупнейшей суннитской провинции Анбар. Сунниты, потеряв контроль над страной после американского вторжения, не пожелали участвовать в выборах 2005 года и были пол-

нужной информацией. Поначалу бесплатно, но позднее мы приняли их на работу как сотрудников службы безопасности».

Деньги всегда играли ключевую роль в концепциях доктора Петреуса, так что он иногда называл их, чуточку парадоксально и афористично, как он привык, «лучшим оружием в партизанской войне». Фразами типа «Петреус подчеркнул далее консолидирующую роль справедливого распределения между различными частями иракского населения доходов от продажи нефти» пестрят расшифровки его докладов, как будто речь идет о

бюджетном планировании где-нибудь в России, а не об иракской войне. Возможно, именно поэтому ему было труднее найти общий язык и наладить взаимоотношения с шиитскими силами в регионе — контролируя нефтяные районы и порт Басру, они и сами располагали в этом отношении широкими возможностями. Поэтому их интересы пришлось учесть в большей степени, и фактически «сдать» им целые города, которые они немедленно взяли под свой контроль. Именно тогда, в августе 2007 года, насилие в Ираке резко пошло на спад.

Неизбежным следствием всей этой тактики было заметное усиление Ирана в регионе, потому что на многие местные силы, в первую очередь шиитские, Иран имел и имеет сильнейшее влияние, и договориться с ними о «позиционировании интересов» можно было только согласившись, фактически, на иранское доминирование в этих крошечных клочках Ирака, разбросанных в огромном количестве по всей стране. Собственно, Иран и был инициатором этой «дисперсной войны», и до тех пор, пока американцы игнорировали это, они проигрывали в Ираке все, что можно, за исключением самого только физического присутствия на этой территории — и то, очевидно, что временного. Изменив тактику и начав «отвечать» на эту «реплику», Петреус смог добиться некоторого равновесия сил — так что война, по видимости, начала затихать.

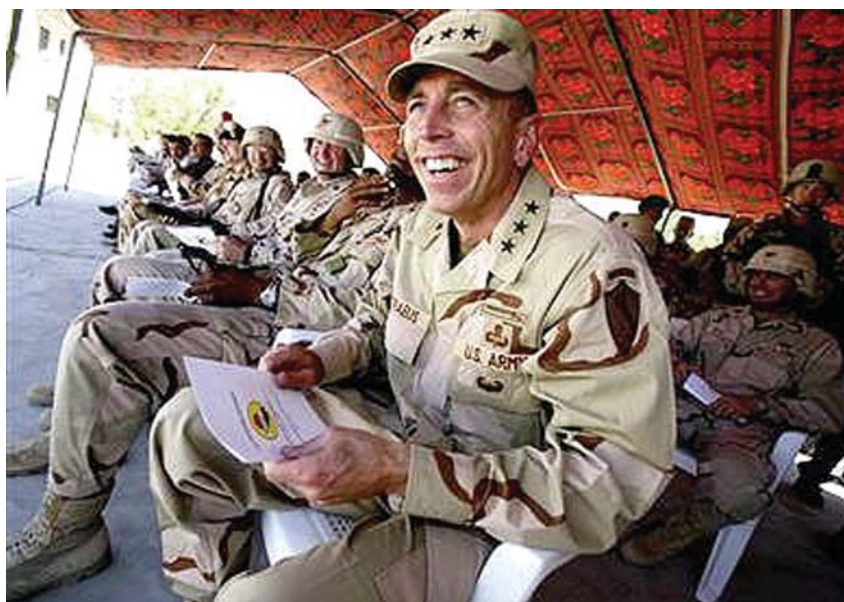
«Партизанщина» как принцип

Любопытно — крупнейшая государственная машина в мире, для того, чтобы эффективно проводить свои интересы (а американские интересы, как оказалось, простираются и в такие далекие уголки планеты — или, во всяком случае, в Вашингтоне любят об этом мечтать), была вынуждена раздробиться на мельчайшие силы. Потеряв при этом, казалось, те преимущества, которые вообще государст-

венные машины имеют перед силами более частного характера. **Раньше войны были столкновением двух государственных машин и двух армий — составных частей этих машин; с обеих сторон никому и в голову не приходило распылять эти силы и уподобляться каким-то партизанским отрядам или бандам наркокартелей.** Теперь это пришлось сде-

рычаги для воздействия на ситуацию сразу нашлись во множестве.

В целом мы, похоже, присутствуем при очень интересном процессе, который я, если бы не переживал за целостность русского языка, назвал бы «низовизацией» государственности — перехода ее на низовой уровень, причем не так, как это бывало

лать, и иракский (а точнее, иранский) опыт будет подробно изучаться во всем мире.

В определенной степени **можно провести аналогию между тактикой Петреуса в Ираке и русскими действиями в Чечне, также в конце концов приведшими к умиротворению.**

Чечня как предчувствие концепции Петреуса

Пока Чечня рассматривалась в Москве как мятежная провинция, этакий идейный монолит, «очаг сопротивления», которому нужно силой навязать свою волю — ни в военном, ни в политическом отношении продвигаться тут в «урегулировании вопроса», в каком бы то ни было смысле, не удавалось. Но как только (во время второй войны) ее стали рассматривать как республику, на территории которой идет внутренняя гражданская война, или, по крайней мере, постоянно тлеющий конфликт между различными силами —

раньше — жестким навязыванием всей модели с самого верха и до самого низа — а тщательной и детальной, скорее даже «снизу вверх», чем «сверху вниз». После всех революционных процессов самого разного типа, которыми отличился XX век, государства сейчас стали как-то очень *хрупки*, и невнимание к этим мелким деталям может их погубить — не в одной «точке разлома», так в другой. Соответственно, и **войны — этот плавильный котел государственности — приняли «низовой» характер**, совсем не такой как прежде, когда партизанские действия в войне любого рода долго казались вопиющим нарушением всех норм. И государство, если хочет остаться эффективным, должно отчасти перенимать эту «партизанскую» тактику, каким бы на первый взгляд ненужным распылением сил она ни казалась. Новая русская государственность, родившаяся в 2000-х годах из умиротворения Чечни — один из самых характерных тому примеров. ■